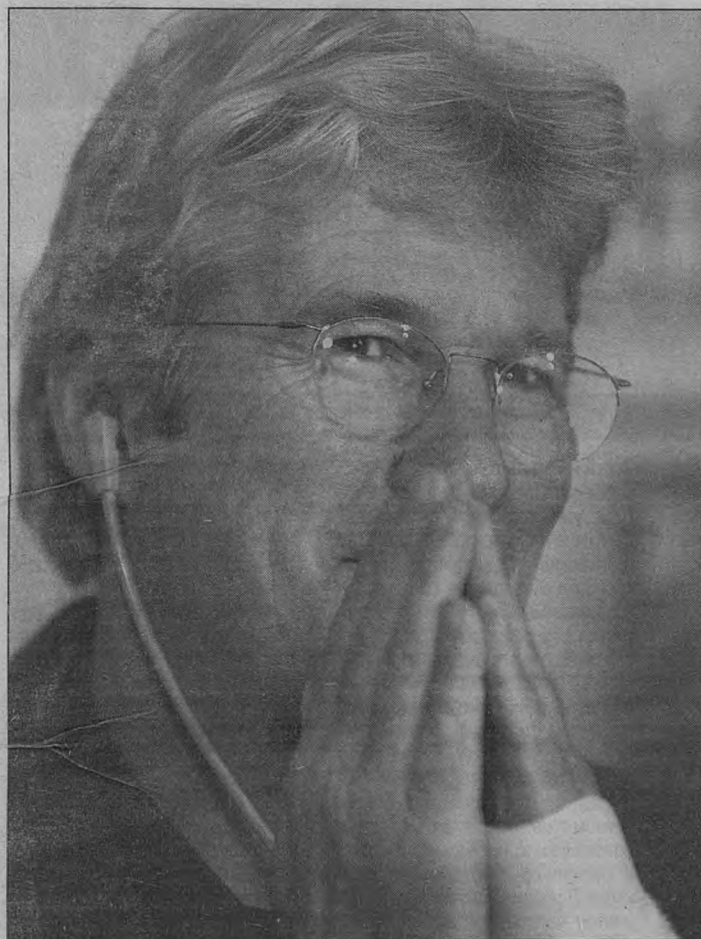

В Москву
на
фестиваль
тибетской
культуры
прилетел
Ричард Гир

Известный буддист видит реинкарнацию России

Рич. Гир

выставку сначала в Хьюстоне, где в то время был далай-лама, затем в Нью-Йорке, а потом мы издали альбом моих тибетских фотографий.

— Мы привыкли к тому, что на фотографиях тибетские ламы и другие представители буддистской культуры улыбаются, ласковы, и нам кажется, что жизнь их полна покоя, мира и удовлетворения. Трудно обвинить этих улыбчатых людей в фальши и лицемерии, но ведь на ваших снимках тибетцы выглядят совершенно иначе. В чем тут дело?

— Когда в Тибет попадают туристы, они ослеплены красотой, которую видят, фотографируют только ее и не замечают ничего другого. Мои фотографии совершенно другие, они сродни офортам Гойи. Меня интересовали не красоты, не фасадная сторона, а реальная жизнь тибетцев, и я снимал их не только в самом Тибете, но и в поселениях тибетских беженцев в Непале, куда стали стекаться люди после начала китайской «культурной революции». Жизнь там была ужасна. Так что разница между туристскими фотографиями и теми снимками, что делал я, вполне объяснима.

— Как случилось, что вы увлеклись буддизмом?

— Я всегда задавал себе вопросы: что я такое? почему люди страдают? то, что я вижу, и есть весь мир? — и не находил ответов. Я обращался к науке, к западной философии, изучал другие религии, но их ответы меня не удовлетворяли. Мне была нужна другая система взглядов, и я нашел ее в буддистской философии. Сначала я занимался японским дзен-буддизмом, потом, в результате знакомства с далай-ламой, стал ближе к тибетской форме буддизма.

— Какие именно буддистские принципы вас привлекли?

— Во время моей молодости был очень влиятелен экзистенциализм, очень мрачная индивидуалистическая философия одиночества и отчуждения, в которой все основано на «Я». Буддизм, напротив, предлагает отказаться от собственного «Я», преодолеть отчуждение, перевести свою исключительность во всеприемлемость и почувствовать общность людей и взаимосвязь явлений. Я думаю, именно это способствует его популярности на Западе.

— Видели ли вы фильмы британского режиссера и буддистского монаха Кьентсе Норбу «Кубок» и «Странники и маги»? Если да, то что вы о них думаете?

— Лама Ринпоче (титул Норбу. — Авт.) мой друг. Я с большим удовольствием смотрел «Кубок», а его второй картины еще не видел. «Кубок» снят за очень маленькие деньги, но это очень талантливая и обаятельная картина. Он удивительный художник, тонкий и умный человек. Надеюсь, что у него, как у режиссера, большое будущее.

— Как согласуется ваш

имидж мацо с имиджем буддиста?

— Впечатление, что я «крутой парень», основано на нескольких моих ролях, таких, как в «Красотке» и «Чикаго». Но у меня есть и другие роли, например, в «Неверной» и в «Давайте потанцуем», где я играю неуверенного в себе человека, не похожего на мацо. А в жизни я никого не играю — я действительно буддист.

— Чем вас привлекла роль в фильме «Давайте потанцуем»?

— Это не очень глубокая картина, но мне она показалась интересной. В ней изображен человек, у которого вроде бы все есть — дом, жена, дети, высокооплачиваемая работа, но которому чего-то не хватает. Мне кажется, что это характерно для современной западной жизни, и я охотно согласился сыграть в этом фильме. Кроме того, мне хотелось потанцевать с Дженнифер Лопес...

— И вы в самом деле научились танцевать?

— Нет, что вы. Просто я научился скрывать свое неумение танцевать.

Виктор МАТИЗЕН

Знаменитый американский актер — давний приверженец буддизма и личный друг живущего в изгнании Его Святейшества далай-ламы XIV, под патронажем которого проходит фестиваль. 29 октября Гир откроет выставку своих фотографий «Паломник», снятых в Тибете 11 лет назад и отпечатанных на рисовой фотобумаге с присутствием платины в фоточувствительном слое. Кроме того, 10 ноября в российский прокат выходит самый свежий фильм с его участием — «Давайте потанцуем», где он играет вместе с Дженнифер Лопес и Сьюзен Сарандон.

Это не первый визит голливудской кинозвезды в Россию: в 1995-м Гир возглавлял жюри Московского международного кинофестиваля и вместе с Никитой Михалковым и другими гостями ММКФ совершил поездку в Нижний Новгород, где посетил несколько православных монастырей. «С тех пор в вашей стране произошли огромные перемены, — сказал актер. — Мне кажется, что я наблюдаю реинкарнацию России».

В день приезда Ричард Гир встретился с журналистами и ответил на ряд вопросов. Хотя ведущий пресс-конференции предложил не касаться политики, а говорить только о культуре, американский киноактер счел необходимым подчеркнуть, что Тибет с 1959 года оккупирован Китаем, а далай-лама находится в изгнании и неизвест-

но, сможет ли при жизни вернуться на родину. А когда кто-то из присутствовавших упомянул, что недавно вернулся из Тибета, Гир с горечью заметил: «Вы счастливей меня. Я в последний раз побывал в Тибете, когда снимал фотографии, представленные на выставке. С тех пор я неоднократно и в разных странах пытался получить китайскую визу, но мне неизменно отказывали».

— Когда вы стали заниматься фотографией и выставлять свои работы?

— Фотографировать я начал в детстве, но долгое время я не отдавал свои работы на рынок. А в 90-е годы решил помочь своим друзьям-тибетцам и воспользовался тем, что все, что я делаю, вызывает публичный интерес. С помощью знакомого издателя я устроил

